

Глава 417: На борту корабля-призрака

Нин Цинсюэ увидела, что на груди птицы находился серебряный узор в виде листа сливы, и у нее внезапно появилась идея: «Я дам тебе имя, я буду звать тебя Серебряный Сливовый Лист. Хмм, немного длинновато, я буду звать тебя просто Серебро».

Птица похоже поняла слова Нин Цинсюэ и чирикнула. Звук отличался от ее криков, он был более счастливым. Нин Цинсюэ точно могла сказать, что птица не знает, что значит это имя. Все же, это просто птица.

Обычно животные хорошо чувствуют приближающуюся опасность. Раз и Серебро мог это почувствовать, значит скоро произойдет извержение вулкана.

Хотя с ней был Серебро, все же это просто птица. Нин Цинсюэ добралась до корабля, ее рука так крепко держала пистолет, что даже вспотела. Иногда неизвестность пугает больше всего. Если бы она столкнулась со львом или тигром, то наверное не сильно испугалась бы. Все же, они были чем-то осязаемым.

Приблизившись к кораблю, Нин Цинсюэ почувствовала себя затруднительно. Она не могла броситься туда, как это сделали дикари.

Все вокруг было жутким и тихим. Если не было отпечатков ног, Нин Цинсюэ подумала бы, что они ушли на корабль.

Нин Цинсюэ запрыгнула на борт и тут же почувствовала, как мрачный ветер напал на нее. Ожерелье на ее груди создало световой барьер и оттолкнуло мрачный ветер. Нин Цинсюэ даже почувствовала слабый крик.

Серебро взлетел на борт, оставшись позади Нин Цинсюэ, на его морде отражалось волнение.

Нин Цинсюэ посмотрела на ожерелье, понимая, что оно снова спасло ее. Она неосознанно оглянулась на Серебро и почувствовала уверенность. Она сказала Серебру: «Оставайся за мной».

Серебро внезапно спрыгнул и приблизился к Нин Цинсюэ. Нин Цинсюэ оглянулась, на корабле было пусто.

Нин Цинсюэ осталась на палубе и просканировала чувством духа внутренности корабля. Все было так же, как и вчера: стол с едой и вином, большинство из которой была жареной, но она не видела ни единого человека.

Внезапно ее чувство духа заметило черную тень, а тут же после этого, она пропала, спрятавшись в нижнем отсеке.

Нин Цинсюэ остановилась. По ее коже пробежали мурашки. Она не ожидала, что ее чувство духа сможет распознать тень. Так чувство духа замечало то, что не было заметно глазу.

Она боялась того, что не могла видеть. А увидев, больше не боялась. Нин Цинсюэ вошла в зону кают корабля.

Там было два уровня: поверхностный и нижний отсеки.

Нин Цинсюэ помнила, что тень пропала в нижнем отсеке. В этот момент ее чувство духа

заметило, как черная тень бросается на нее. Нин Цинсюэ неосознанно отошла в сторону и направила пистолет на тень.

Бэнг, бэнг, бэнг! Звук был необычайно четким в тишине судна, но Нин Цинсюэ заметила, как тень отступил внутрь, оставшись нетронутой. Ее пистолет не имел никакого эффекта на тень.

Это и правда призрак, руки Нин Цинсюэ задрожали. Если бы Серебро не чирикал время от времени, она сошла бы с ума, будучи посреди бескрайнего океана на жутком судне.

Она вспомнила пронзительный крик из небесного разлома в Шень Нон Цзя. Если бы Е Мо не оставил ей защитный шарм, она бы умерла.

В тот день, казалось, она встретила с еще более сильным упырем. По словам Е Мо, они не боятся пуль. Если бы Е Мо не отдал ей ожерелье, но бы закончила так же, как те дикари.

Подумав об этом, Нин Цинсюэ снова задрожала. Были ли все люди на борту убиты упырем, как и те дикари? Когда упырь кинулся на нее, она ощутила, словно он пытается поглотить ее душу. Такие упыри питаются душами людей? Она не верила в такие вещи раньше, до начала культивации, но в этом мире все же так много вещей, которые нельзя объяснить наукой.

Нин Цинсюэ посмотрела на Серебро, который близко следовал за ней, и почувствовал себя немного лучше. Она убрала пистолет, вытащила шарм огненного шара и направилась в нижний отсек. Она знала, что пистолет был бесполезен.

Жаль, что Е Мо здесь нет. Если бы он был здесь, то понял бы, что этот упырь в точности такой же, как и тот, что он уничтожил в Чунь Ань. Но тот упырь намеренно выращивался женщиной в красном из секты Девяти Лун.

Обычно после смерти человеческие души исчезают из этого мира. Такая концентрация духов должна иметь специальную причину.

Нин Цинсюэ продолжала держать чувство духа открытым. Как только она вошла в нижний отсек, то обнаружила черную тень, спрятавшуюся в стороне. Однако с ее силой она могла видеть только черный силуэт. Если бы тут был Е Мо, он смог бы заметить, что у этого духа твердая, не похожая на туман форма. Он тут же понял бы, что позади этого упыря должен быть хранитель, как и так женщина в красном.

Когда Нин Цинсюэ увидела упыря, то испугалась, но все же собрала храбрость и пошла в ее сторону. Но пройдя два шага, она остановилась, сменив направление.

Она вспомнила о скорости упыря, слишком быстро. И она была уверена, что упырь заметит, если она подойдет, поэтому напасть она точно не сможет.

Повсюду были расплесканы еда и вода. Избегая прикосновения с ними, Нин Цинсюэ приблизилась к тени.

Когда до нее оставалось всего лишь три метра, Нин Цинсюэ кинула шарм огненного шара и заорала «Линь!».

Тень не ожидала, что Нин Цинсюэ внезапно сделает это. В мгновение ее поглотил огненный шар.

Нин Цинсюэ вздохнула с облегчением. Наконец-то упырь был уничтожен. Огненный шар был

сильнее пистолета. Но Нин Цинсюэ тут же осознала, что огненный шар не был сильнее пистолета, он просто эффективнее против призраков.

Нин Цинсюэ еще раз осмотрела нижний отсек, но так ничего и не нашла. Она не знала, как ей повезло в этот раз. Этот упырь сбежал, когда Е Мо убил женщину в красном. Каким-то образом его перевезли в Америку, и он попал на Биму. Когда пираты забрали женщин, он последовал за ними.

Эти люди сделали его сильнее. Но его хозяина убил Е Мо. Он пытался из-за основных инстинктов. Если бы у Нин Цинсюэ не было ожерелья, она уже давным-давно умерла бы. Или если бы женщина в красном все еще была здесь, Нин Цинсюэ все же не смогла бы сбежать.

Словно понимая, что Нин Цинсюэ уничтожила упыря, Серебро зачирикал, радуясь победе мастера.

Нин Цинсюэ вытерла пот со лба и помахала Серебру. Они вышли на палубу. Хотя она и уничтожила упыря, но не хотела оставаться в нижнем отсеке.

Она полагала, то все люди с корабля умерли из-за упыря, поэтому ей не хотелось оставаться в мрачном отсеке.

Вернувшись на поверхность, Нин Цинсюэ вспомнила кое-что важное. Она не знала, как управлять кораблем или как использовать паруса, чтобы контролировать направление.

Нин Цинсюэ горько улыбнулась и отправилась на корму. Когда она забралась на корабль, он находился около острова, и она не контролировала паруса. Но теперь он находился далеко от острова.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/295420>